

ПОЧЕМУ ДЕТИ ФАНТАЗИРУЮТ

Не всегда легко бывает отличить обман от фантазии: мышление ребенка во многом не похоже на мышление взрослого, и далеко не всегда наши мерки применимы к нему. Нет ничего более обидного для малыша, чем незаслуженные упреки: остерегайтесь обвинять ребенка во лжи, особенно если вы до конца не уверены, что имеете дело именно с ложью, а не с бурным детским воображением. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, выясним, что такое детские фантазии и зачем они нужны. Детские фантазии — один из самых ценных источников наших знаний о внутреннем мире ребенка. Детское воображение проявляет себя и в играх, и в рисовании, и в историях, которые рассказывает вам, друзьям или самому себе ребенок.

Некоторых взрослых детские фантазии пугают и даже раздражают. В обыденной речи мы можем проследить этот факт. Выражения вроде: «Что ты ребячишься? Все это пустые детские фантазии, выдумки!» имеют явно негативную окраску. К счастью, большинство исследователей и родителей не разделяют эту точку зрения. Любовь и способность к фантазированию — одна из самых ярких черт ребенка. Многочисленные исследования показывают непосредственную связь живого, развитого детского воображения с уровнем его интеллекта, умением находить выход из самых разных жизненных ситуаций; детишки с богатым воображением легче и эффективнее приспосабливаются к новым условиям, преодолевают трудности, приобретают новые знания и навыки.

Фантазии могут унести ребенка далеко, но при этом они всегда отражают его стиль мышления и поведения в реальной ситуации. Фантазии ребенка — это территория его внутренней свободы, где ему не требуются защитные барьеры, где нет принуждения и необходимости притворяться кем-то другим, подлаживаясь под требования взрослых. То, чего ребенок не может позволить себе в реальной жизни (потому что это запрещено или действительно невозможно в силу тех или иных объективных условий), он выражает в своих безудержных фантазиях.

Наблюдая за играми ребенка, выслушивая сочиненные им истории, обращая внимания на сюжеты его рисунков (когда он рисует сам, а не под вашим руководством), вы можете увидеть многое из того, что не лежит на поверхности. Известно, что одна из важнейших функций фантазии — компенсаторная. То есть в воображении ребенок предстает перед самим собой таким, каким бы он хотел быть. Он фантазирует о том, что ему необходимо, чего не хватает в реальной жизни. Маленькие и слабые становятся великанами; девочки, страдающие от своей непривлекательности, — прекрасными принцессами; задавленный требованиями взрослых и необходимостью во всем подчиняться им ребенок в своих мечтах побеждает всех чудовищ, расправляется со своими врагами и становится гордым, независимым победителем.

Некоторых родителей тревожит «чрезмерное», с их точки зрения, воображение ребенка. Как мы уже говорили, фантазируют все дети, и это совершенно естественный и позитивный процесс. Но если ребенок большую часть времени проводит погруженным в свой вымышленный мир, если вам почти не удастся общаться с ним на уровне существующей реальности, то у вас, конечно, есть повод задуматься. Если ребенок отказывается от реальной жизни, убегая в свой воображаемый мир, значит, эта реальная жизнь для него невыносима. Значит, слишком много не хватает ему для того, чтобы быть счастливым. Отказ от реальности в пользу вымышленного мира — это настоящий сигнал о помощи. В подобных ситуациях, к сожалению, не всегда легко бывает провести грань между фантазиями ребенка, крайне неудовлетворенного своей жизненной ситуацией, и болезненным фантазированием, которое уже является признаком душевного расстройства. Но все-таки разница есть: в первом случае ребенок отдает себе отчет в том, что его фантазии — это только вымысел, хотя и намного более привлекательный, чем настоящая жизнь. Он сохраняет способность различать воображаемый мир и реальный.

Хотя частные исключения из этого правила бывают, кстати, и у вполне благополучных детишек. Порой сила детского воображения такова, что ребенок начинает по-настоящему верить в придуманные им события. Часто в основе этих фантазий лежат какие-то реальные факты, когда ребенок, как говорится, «слышал звон, да не знает, где он». Столкнувшись с чем-то непонятным, он может дать свое собственное, фантазийное объяснение этому факту и включить его в свою картину реальности наравне с другими, настоящими, событиями. Тем не менее этот вымысел, воспринимаемый

им как реальность, может оказывать влияние на его поведение, настроение, вызывая недоумение у родителей. Иногда в основе какого-то странного, непонятного поведения ребенка лежит именно такая небылица. Порой приходится проводить достаточно кропотливую работу, чтобы обнаружить причину; вам помогут в этом и разговоры, и игры, и рисование с ребенком.

Если же у вас возникают серьезные опасения в связи с детскими фантазиями — они кажутся вам слишком странными, вычурными, и складывается впечатление, что ребенок погружен в них с головой, т.е. наблюдаются все признаки его ухода от реальности, — не тяните время и обратитесь за советом к специалисту.

КАК ОТЛИЧИТЬ ФАНТАЗИЮ ОТ ЛЖИ

Фантазия, в отличие от лжи, бескорыстна по сути своей: ребенок «просто придумывает» для удовольствия, а лжет с определенной целью, для чего-то. Так, он начинает врать, когда обнаруживает, что правду говорить опасно: накажут, засмеют или не поверят.

Конечно, маленькие дети могут сообщать вам недостоверную информацию не потому, что они врут, а потому, что просто не помнят, как было дело на самом деле — или помнят как-то не так. При внимательном отношении вы без труда отличите такие случаи «вранья» от всех прочих. Разумеется, упрекать ребенка в обмане в такой ситуации нелепо и недопустимо.

Вообще большая ошибка — обвинять ребенка во лжи. В основе лжи всегда лежит страх и недовольство собой или миром. До определенного времени ребенок верит в магию, это характерная черта детского мышления. И потому ложь — не только проявление страха, но и наивная магическая попытка изменить себя или мир к лучшему: если я скажу, что черное на самом деле — белое, то оно таковым и будет.

Дети прекрасно знают, какими их хотят видеть родители. Они угадывают наши желания раньше, чем мы их высказываем. И ведь им так нужно, так необходимо быть любимыми, хорошими, они так нуждаются в нашей похвале и одобрении! Далеко не всегда ребенок может в действительности соответствовать требованиям родителей. Одни дети (в зависимости от условий воспитания и врожденных индивидуальных особенностей) встают на цыпочки, изо всех сил стараются приблизиться к идеалу, напрягая все силы и зарабатывая глубокие комплексы, истощая нервную систему. Другие, не обладающие изначально запасом прочности (и по многим другим причинам), начинают лгать — пытаются хотя бы изобразить себя такими, какими их желают видеть взрослые.

Когда взрослые не слышат и не понимают ребенка, не позволяют ему выразить свои чувства и желания, он учится тому же — пренебрегать своими естественными, из глубины души идущими порывами. Взамен он конструирует «хорошего мальчика» или «хорошую девочку» — фигурку, которая, как он надеется, понравится всем, в том числе и ему самому. Эта ложь сдабривается, украшается фантазией, ребенок и сам стремится поверить в истинность нарисованной им картины. Родители беспокоятся: «Как мне понять, что он говорит неправду?» Рецепт только один: быть внимательными к ребенку, ко всем его проявлениям. Если вы обнаруживаете признаки страха в поведении ребенка, можно допустить, что где-то рядом скрывается (или цветет пышным цветом) и ложь. Ребенок лжет, защищаясь, лжет, чтобы понравиться вам. И вопросы, которые на самом деле должны бы задать себе родители: «Зачем он это делает? Что вынуждает его прибегать ко лжи?» Давайте же попробуем ответить на эти вопросы.

ЗАЧЕМ ДЕТИ ВРУТ?

Случаи простого, ситуативного вранья лежат на поверхности. Если ребенок уверяет, что вовсе не он съел все конфеты, в то время как вся его рожица измазана шоколадом, вам вряд ли потребуются специальные психологические навыки и знания, чтобы уличить его во лжи. Вся эта ситуация находится в границах житейского здравого смысла, у нее может и не быть никаких глубинных причин и далеко идущих последствий.

Ребенок совершил проступок, который можно обсудить, за который можно наказать — в границах

разумного (например, лишив его конфет на ближайшие дни). Скорее всего, если чувство страха перед родителями не является для ребенка привычным, подобного рода мелкие неприятности не оставляют глубокого следа ни в его душе, ни в душах родителей; вместе с тем можно, не упуская подходящего случая, заложить в его сознание идею о том, что брать чужое - дурно, обманывать - тоже.

Трудности с пониманием возникают у родителей в случаях более сложного, запутанного и хронического детского вранья. А вот тут мы имеем дело с другой ситуацией, требующей анализа: если ребенок лжет много и часто, вам необходимо всерьез пересмотреть свои отношения с ним.

Дети редко обвиняют в своих промахах и недостатках родителей или других взрослых людей. Ребенок винит себя во всех своих неудачах и проблемах, в том числе и тех, которые, быть может, не существуют в реальности. Для того чтобы спасти остатки самоуважения, он прибегает ко лжи, которая в его конкретной, очень неблагоприятной ситуации кажется воистину спасительной. Обнаружив, что ребенок говорит неправду, не спешите наказывать и обвинять его или себя в том, что вы воспитали лжеца.

Возможно, не стоит поначалу дотошно разбираться, где именно, в чем и сколько раз он соврал. Если в принципе проблема существует, то первое, что вам нужно сделать, это вернуть ребенку ощущение безопасности, наладить доверительный эмоциональный контакт. И лишь тогда, когда он почувствует, что избавлен от необходимости защищаться, он сможет открыть вам и самому себе правду.

Итак, попробуем перечислить основные причины детского вранья; заодно сразу будем предлагать и некоторые возможные решения проблемы.

Страх наказания

Самая очевидная и, наверное, самая распространенная причина детского вранья — боязнь наказания. Здесь особенно хорошо видна положительная сторона вранья, о которой мы уже говорили выше: раз ребенок боится, что его накажут, значит, он уже понимает, что совершил что-то неправильное. То есть какие-то, хотя бы начальные, моральные нормы им уже усвоены. Иными словами, ребенок, который обманывает из страха наказания, уже представляет собой личность, а из этого следует важный и ценный практический вывод: с ним вполне можно разговаривать по-взрослому, ему можно объяснить кое-что о законах причины и следствия, о правилах поведения и о том, что происходит в душе обманывающего человека и в душе обманутого...

Если вы пришли к выводу, что основная причина, по которой ваш ребенок частенько говорит вам неправду, заключается именно в страхе наказания, вам предстоит работа в двух направлениях.

♦ Во-первых, критически проанализируйте систему наказаний, принятую в вашей семье может быть, вы излишне строги с ребенком и частенько наказываете его за пустяки? Еще один важный момент, касающийся наказаний: ребёнок должен четко понимать, за что именно его наказали! Это кажется само собой разумеющимся, но на практике, к сожалению, очень часто между проступком ребенка и карой, которая на него обрушивается, нет никакой смысловой связи.

Увы, мы часто идем на поводу у слепых эмоций: своим дурным поведением любимое чадо причиняет нам боль и обиду, а мы стремимся отплатить ему тем же — обида за обиду, боль за боль... Кто-то из читателей, возможно, возмутится и станет утверждать, что ни один порядочный родитель так себя вести не будет: мы же взрослые, мы любим своих детей и желаем им добра, разве можем мы специально причинять детям боль просто в отместку?! И тем не менее, давайте будем честны: это так. Не всегда, конечно, но часто.

Психологи уже довольно давно «открыли», что в душе каждого взрослого человека живет Внутренний Ребенок: это тот уровень психики, на котором сохраняются не только детские воспоминания, но и детские способы поведения, детские непосредственные эмоциональные реакции. В определенные моменты именно Внутренний Ребенок берет на себя ведущую роль и определяет наше поведение. «Он первый начал!», «Как ты мне, так и я тебе!», «Вот как дам тебе сдачи!» — все эти детские реакции никуда не исчезли с годами. Конечно, мы научились держать себя в руках, многое знаем и понимаем и, действительно, меньше всего на свете хотим обижать собственных малышей. Но порой мы бываем усталыми, раздраженными, растерянными, нас можно захватить врасплох, а этот маленький чумазый сорванец — Внутренний Ребенок — только и ждет удобной возможности, чтобы

пихнуть нас под локоть и заставить сыграть по детским правилам — например, дать сдачи (разумеется, речь идет не только и не столько о физических действиях) обидевшему нас ребенку.

Совсем без наказаний обойтись невозможно, но наказывать ребенка можно правильно, а можно — как попало. В том случае, когда чадо действительно заслуживает наказания, постарайтесь сделать его понятным. Самое лучшее наказание — естественное, когда неприятное следствие прямо вытекает из поступка, и ребенок страдает не от родительского произвола, но исключительно от последствий собственных деяний. В идеале наказание вообще должно быть не связано с вашими действиями: капризничал перед выходом на прогулку, отказался надеть варежки, теперь руки замерзли, тебе больно и неприятно; делай выводы, а маме и вмешиваться незачем!

Но совершенно очевидно, что таких ситуаций — раз-два и обчелся, в остальных же случаях «карательную» функцию приходится брать на себя родителям. И все-таки стремитесь к идеалу: наказание должно быть как можно теснее связанным с проступком ребенка и по времени, и по смыслу. Если ребенок «нахватал двоек» за неделанные домашние задания, не нужно устраивать ему затяжной скандал и угрожать, что теперь он не получит обещанных на день рожденья роликов. Кататься на роликах не только приятно, но и полезно для здоровья, день рожденья и предполагаемое лишение подарка состоятся лишь через полгода, а гораздо полезнее будет прямо сейчас, без всяких криков, отказать чаду в компьютерно-телевизионных радостях — не потому, что он «наказан», а потому, что надо садиться за учебники и избавляться от «хвостов».

Поверьте, дети очень справедливы. Ребенок, как правило, боится не наказания как такового, а именно его несправедливости, несоразмерности проступку. Совершив что-то дурное, он прежде всего наказывает себя сам: мучается, знает, что поступил плохо (иначе бы не обманывал!), само вранье тоже не доставляет никакого удовольствия. Таким образом, чувство вины гнетет, а выхода из ситуации ребенок не видит. К тому же он, хотя и надеется на какое-то волшебное разрешение ситуации («никто ничего не узнает и все как-нибудь само собой исправится»), находится в постоянном страхе, причем двойном — и преступление может раскрыться, и за обман влетит отдельно.

Но вы же и в самом деле взрослые, разумные, любящие и почти что всемогущие. Помогите же запутавшемуся врунишке, снимите с него этот груз. Не для того, чтобы ему стало легко и беззаботно, но для того, чтобы он научился конструктивно решать возникающие проблемы, а не прятать голову в песок. Врунишка в западне — так покажите ему, где выход. Честное слово, воспитание состоит не в том, чтобы раз за разом указывать чаду на его ошибки и недостатки, а в том, чтобы научить его эффективно справляться с трудностями.

Если ребенок натворил дел, ваша задача — не в том, чтобы заставить его чувствовать себя виноватым, а в том, чтобы показать ему, как можно исправить дело. И наказание должно быть конструктивным: не просто карой, а неким действием, которое необходимо выполнить для того, чтобы исправить допущенные ошибки.

Мы сказали, что вранье, вызванное страхом наказания, требует от родителей работы в двух направлениях. Первое — пересмотр своих подходов к наказанию. Но этим дело не исчерпывается.

♦ Во-вторых, нужно учить ребенка правильному отношению к своим ошибкам и проступкам. Тут важно соблюдать некий правильный баланс, к чему, конечно, легко призывать на бумаге, но далеко не всегда просто реализовать в практической жизни. И тем не менее... С одной стороны, ребенок должен не бояться; с другой — знать, что вранье не остается безнаказанным.

Когда мы просим вас относиться к маленькому лгунишке с сочувствием и пониманием, мы вовсе не имеем в виду, что ребенка вообще не надо наказывать и порицать за вранье, поскольку он и сам все понимает и отдает себе отчет в неприглядности своих поступков. Да, нравственная основа уже заложена, но, конечно, она еще далеко не сформирована — сделаны лишь самые первые шаги. А для того чтобы ребенок действительно вырос нравственно полноценным человеком, придется еще немало потрудиться - в отличие от цвета глаз, такие качества сами собой по наследству не передаются.

Очень важно показать чаду, как огорчает вас его вранье. Нужно, чтобы он знал: за проступок, «украшенный» обманом, неприятные последствия приходят в двойном объеме. Чем более открытыми и доверительными будут ваши отношения с ребенком, тем легче вам будет справиться с этой проблемой.

Важно убедить чадо в том, что любую ошибку можно исправить. Да, иногда все мы совершаем что-то нехорошее, бывает, что за это наказывают — тот самый закон причины и следствия. Если наказание будет логичным и соразмерным проступку, а также — что самое важное! — если ребенок будет понимать, что плох именно его поступок, но не он сам, то бояться наказаний он будет ровно

настолько, чтобы стараться не совершать подобных проступков в будущем, но не настолько, чтобы скрывать их и обманывать родителей.

А вот обман — дело другое, он хуже, чем сам проступок. Проступок почти всегда можно исправить, в крайнем случае — как-то примириться с ним. Обман исправить нельзя. Конечно, вы не перестаете любить ребенка из-за того, что он вам соврал, но вранье причиняет боль, оно унижает и того, кто обманывает, и его «жертву». Все это можно и нужно объяснять ребенку — не обязательно в таких резких выражениях, если чадо еще мало, а если постарше — то можно и так; тут все зависит от конкретного ребенка — если вы знаете, что ваше чадо склонно к очень сильному чувству вины, будьте поосторожнее, если же вранье становится делом хроническим и врушка к тому же не демонстрирует признаков раскаянья, можно говорить с ним в открытую. Своё отношение к обману нужно выражать открыто и последовательно.

Слишком много запретов

Вот правило, которое вряд ли покажется вам чем-то новым: чем больше запретов, тем больше поводов для вранья. Об этом можно долго не рассуждать, наверное, суть и обоснованность утверждения понятна, всем. Эта причина вранья имеет много общего с первой и является столь же распространённой, но решение данной проблемы имеет свои особенности. О них и поговорим.

В самом деле, правило-то, может быть, и верное, но какие практические выводы можно из него сделать? Ведь невозможно же, в самом деле, разрешить ребенку ВСЁ! Как ни крутись, а без запретов все равно не обойдётся. В принципе, все верно: запреты действительно неизбежны. Но проблема заключается в том, что на самом деле большинство родительских запретов являются излишними, надуманными, необоснованными. Этот «балласт» порождается родительской тревожностью и недоверием к ребенку («он еще маленький, он еще не умеет, не может, не справится, это опасно, вредно» и т. д.), но гораздо чаще — просто нашей собственной ленью и равнодушием.

Да, неприятно, но факт. Попробуйте провести небольшой эксперимент: в течение хотя бы недолгого времени критически понаблюдайте за собой, отмечая на протяжении дня все случаи, когда вы что-то не разрешили или в чем-то отказали ребенку. Сколько раз ваше «нет» было вызвано реальной необходимостью? А сколько означало на самом деле — «Отстань!», «Оставь меня в покое!», «Я сейчас слишком занята, чтобы думать о твоих делах, поэтому просто сиди спокойно и ничего не предпринимай»?

Ребенок стащил у вас спички и тайком жжет в комнате бумажки вместо того, чтобы благонаравно лепить из пластилина. Когда же вы грозно вопрошаете: «Что ты тут натворил?!», он с честным видом сообщает вам: «Ничего», воровато заталкивая коробок под стол. Совсем маленькое и примитивное вранье, которое очень легко обнаружить, после чего можно устроить хорошую взбучку малолетнему пироману и обманщику.

Но это несколько не решит проблемы. Через несколько лет он стащит у вас не только спички, но и сигареты, а на грозный окрик: «Как ты смеешь курить?» будет со всей возможной искренностью утверждать: «Это не я! Это мальчишки рядом курили, поэтому и запах. А сигарет ваших я вообще не видел!» И вот тогда вы можете скандалить с ним сколько угодно — будет поздно: чадо отлично будет знать, что нужно только потерпеть, переждать бурю родительского гнева, а потом вернуться к своим интересным и нужным занятиям. Потому что на самом деле родителям — все равно.

Убеждение в том, что родителям на самом деле нет никакого дела до того, чем занят ребенок, может сложиться у него в достаточно раннем возрасте, и основным «строительным материалом» будут являться как раз эти послания — «Отойди!», «Не мешай!», «Оставь меня в покое!» и неоправданные родительские запреты.

«При чём же тут запреты», — спросите вы? Связь самая прямая. Продолжим наш пример о «мальчике со спичками». Если не все, то, по крайней мере, большинство детей в том или ином возрасте испытывают страсть к огню. Им хочется что-нибудь поджигать и наблюдать, как пламя уничтожает спичку, бумажку, деревяшку и так далее. На самом деле это нравится и многим взрослым. Признайтесь, наверное, вы и сами не прочь посидеть у костерка, задумчиво глядя в огонь? А вся эта романтика — свечи, камин — разве так уж сильно отличается от детской любви к поджигательству? Добавьте сюда еще и естественную детскую страсть к естественнонаучному исследованию (которая просыпается обычно в возрасте 5—7 лет), и вы получите достаточное оправдание ребенку, который стремится что-нибудь поджечь.

А теперь вспомните: чадо наверняка ведь не сразу утащило спички без спросу. Наверняка прежде ребенок не раз и не два просил разрешения. Но не получал его. «Спички детям не игрушка!» — вот и весь сказ. А почему, собственно? То есть в той ситуации, которая сложилась в итоге — с тайным поджигательством без соблюдения каких бы то ни было правил безопасности, — да, действительно, дело может закончиться бедой. Но ведь вам совсем несложно избежать и большой беды, и маленького, но досадного детского вранья. Всего-то и нужно — дать ребенку возможность провести все свои эксперименты в вашем присутствии, еще лучше — с вашим

участием. Вместо того, чтобы отделять от него своим всемогущим «Нельзя!», объясните ребенку, что горящая спичка, случайно упавшая на ковер, может привести к пожару. Приготовьте кастрюлю с водой или подведите ребенка к раковине, и пусть зажигает и поджигает на здоровье. Попутно можно рассказать ему что-нибудь научно-популярное, про кислород, например, или еще что-нибудь в этом роде

Поверьте, в девяноста девяти случаях из ста несколько таких опытов удовлетворят тягу ребенка к пожароопасному, и вы заживете спокойно. Вы потратите на совместные занятия с ребенком не больше времени, чем на разборки после того, как поймаете его на обмане-

Итак; **очень часто мы запрещаем что-то детям просто потому, что нам некогда или неохота заниматься с ними, обращать на них внимание. Ребенок обычно очень хорошо чувствует, в чем истинная причина запрета, и потому именно такие «пустые» запрещения он особенно охотно обходит, прибегая к обману или умалчиванию.**

Кстати, есть еще одна очень распространенная причина необоснованных запретов. Родители просто не замечают, что ребенок... вырос! Такого рода проблемы становятся особенно актуальными, когда ребенок достигает школьного возраста, а к подростковому периоду их роль становится едва ли не ведущей в общей картине семейных трудностей и конфликтов. Очень часто папы и мамы продолжают делать уроки вместе с ребенком, который давно уже способен справляться с заданиями сам. Такая навязчивая опека вызывает у чада раздражение, и для того, чтобы избавиться от назойливой родительской помощи (точнее, контроля), приходится прибегать к обману — все эти вечные «А нам ничего не задано!» Тут дело не в том, что ребенок обленился и не хочет учиться — он хочет учиться сам, а у него по-прежнему нет такой возможности.

Выход один: пересмотрите свою систему запретов, отбросьте все лишнее, устаревшее, неоправданное.

Руководствуйтесь золотым правилом: никогда не говорите «нет», если есть возможность ответить «да».

Хочу быть самым лучшим!

Еще одна причина детского вранья - желание оправдать или приукрасить себя. Ведь самое важное и необходимое для ребенка — это ваша любовь, ваше одобрение и восхищение. Для того чтобы заслужить все это, некоторые дети готовы идти на любую ложь. Желание соврать для того, чтобы выглядеть в глазах родителей лучше, возникает у ребенка в том случае, если его вынуждают каким-то образом заслуживать любовь взрослых. Очень опасные слова - «Если будешь делать то-то и то-то, я тебя любить не буду!» Если у взрослых есть некая картинка - как должен выглядеть Идеальный Ребенок, Достойный Родительской Любви, — чадо будет изо всех сил стараться соответствовать этому портрету, причем - любой ценой. Ему пока невдомек, что ложь не может сделать его лучше, самое важное для него - быть настолько хорошим, насколько вы хотите его видеть. Если он чувствует, что не имеет права на ошибку, потому что иначе рискует потерять родительскую любовь, у него неизбежно возникает желание приукрасить себя.

Чем больше требований к ребенку, тем больше у него поводов врать.

В психологии есть такое понятие — безусловная любовь. Это, и только это чувство позволяет ребенку вырасти уверенным в себе, искренним и смелым. Ребенку жизненно необходимо чувство надежности и защищенности: что бы ни случилось, мама и папа будут любить его всегда. Да, он может ошибиться, он может совершить что-то дурное, и тогда они расстроятся и будут им недовольны, может быть, отругают или накажут, но это еще не конец света — из каждой такой ситуации есть выход. Даже очень хорошие люди ошибаются, делают что-то неправильно, не все умеют, знают и могут. Этого не нужно стыдиться, не нужно скрывать, — вот что должен знать каждый ребенок, и тогда у него будет гораздо меньше поводов обманывать вас.

Нередко мы сами провоцируем детей, подталкивая их к обману.

«Ты очень любишь свою маленькую сестричку?» — с доброй улыбкой спрашиваем мы упрямого четырехлетку, который совершенно извелся от ревности. Что ему делать?! Он знает, что должен любить сестру, потому что ее любят все вокруг — и мама, и папа, и бабушки с дедушками, все ею восхищаются, а на него смотрят с умилением и говорят друг другу: «Ах, он обожает малышку!» А он не может ни обожать, ни любить, — она маленькая, красная, она громко пищит и непонятно пахнет, а любимая

мамочка больше не читает книжку по вечерам, потому что должна все время возиться с этой новорожденной мелочью!

Но ему нельзя висеть на маме и требовать ее внимания — он уже «большой мальчик». Нельзя сказать, что сестренка, с его точки зрения, не так уж и прекрасна, и вообще — без нее жилось гораздо лучше, но... «Ты же будешь хорошим старшим братом!» Ему отказывают в понимании, ему дают понять, что будут любить его лишь до тех пор, пока он соответствует предъявляемым к нему требованиям, и потому у него остается только один выход: «Да, мамочка, я очень-очень люблю сестричку!» А почему сестричка так громко плачет? А это она сама упала и стукнулась...

Впрочем, иногда вранье связано не с недостатком внимания со стороны родителей, а, напротив, с его избытком. Дети могут говорить неправду (или, что чаще, не говорить правды) оттого, что им надоело ваши настойчивые расспросы. Это прекрасно, когда родители проявляют внимание по отношению к ребенку и интересуются всеми его делами, но, если ребенок не очень общительный и разговорчивый, а родители слишком настойчивы и даже тревожны, чадо может просто устать. Ему легче промолчать или отделаться какой-нибудь дежурной фразой, вроде: «Ничего не было, все нормально», чем отчитываться о каждом своем шаге.

Так что, проявляя внимание к ребенку, все-таки соблюдайте известную умеренность. Если вы чувствуете, что ребенок сопротивляется обсуждению какой-то темы, оставьте его в покое и попробуйте вернуться к разговору чуть позже. Может быть, сейчас он действительно просто устал и не склонен к долгим беседам. А может быть, за его нежеланием говорить скрывается настоящее эмоциональное напряжение: в этом случае вопрос нельзя закрыть совсем, но нужно постараться прояснить ситуацию мягко, возможно, какими-то косвенными путями — в игре, придуманной сказке, рисунках.

Благими намерениями...

Раз уж мы упомянули о том, как иногда к вранью приводят самые добрые побуждения родителей, обсудим еще одну возможную причину детских обманов. Бывает ведь и так: родители готовы в буквальном смысле на все ради счастья ребенка, ему ни в чем не отказывают, покупают самые модные и дорогие вещи или игрушки, не ругают за плохие оценки в школе, словом — предоставляют ему (не обязательно в материальном, прежде всего - в эмоциональном плане) все то, о чем другие ребята могут только мечтать. А он все равно врет.

Почему? Казалось бы - бояться такому ребенку нечего и некого, врать ради выгоды тоже не нужно, что же побуждает его обманывать таких любящих и демократичных родителей?

Чаще всего это так называемое протестное вранье. Заботу родителей ребенок в данном случае воспринимает как стремление лишить его самостоятельности, посягательство на его свободу выбора. В самом деле, ведь он даже не успевает ничего захотеть - все, как в волшебной сказке, приходит к нему само, еще прежде, чем он почувствует желание получить ту или иную вещь.

С вещами нематериальными, по сути, то же самое. Какова радость от «пятерки», если и «тройка» будет встречена дома с той же ласковой улыбкой? Какой смысл стремиться к чему-то, если все придет и так, само собой?

Ребенок чувствует, что тут что-то не так: либо родители на самом деле думают и чувствуют не то, что демонстрируют, но по каким-то причинам все время изображают «добреньких», либо им просто наплевать на ребенка, и они добры и терпеливы от элементарного равнодушия. И чадо начинает проверять предел этого терпения, пытается спровоцировать родителей на какую-то искреннюю реакцию, растормошить их, сделать так, чтобы они вынуждены были проявить подлинные чувства — пусть даже и отрицательные! В таком случае ребенок может на самом деле хотеть быть пойманным на вранье. Эти случаи часто характеризуются какой-то особой нелепостью, грубостью обмана — он лежит на поверхности, он вполне очевиден, потому что рассчитан именно на то, чтобы его обнаружили как можно скорей.

Другой вариант протеста — «Не хочу все то, что вы мне предлагаете, а хочу что-нибудь совсем другое».

Сравнительно недавно психологи совершили парадоксальное, на первый взгляд, открытие. Они обнаружили, что люди значительно с большим увлечением занимаются тем делом, которое выбрали себе сами, чем тем, за которое им платят. Так вот, бесконечные поощрения, похвалы, вознаграждения могут быть не

только полезны, но и вредны. Уже с достаточно раннего возраста (лет с пяти—шести) у ребенка возникает стремление к самостоятельности, которое с возрастом постоянно возрастает. Ему хочется самому выбирать деятельность и справляться с поставленными им же задачами. Конечно, сфера этих самостоятельных желаний поначалу невелика и расширяется очень постепенно. Тем не менее, это именно так. Порой, как ни странно, ребенку нужно добиваться успеха самому, а не при поддержке взрослых, и испытывать удовлетворение просто от осознания того факта, что он справился с задачей, а не от того, что его похвалили родители.

И вот он начинает выискивать какие-то лазейки для своей самостоятельности. Он начинает что-то скрывать от родителей просто потому, что хочет сделать это сам, или пренебрегает важными делами (за которые ему «платят») ради «неважных», но любимых. Именно этим механизмом часто объясняются «необъяснимые» отклонения в поведении благополучных детей-отличников. Они начинают прогуливать школу и заниматься бог знает чем просто для того, чтобы хоть где-то утвердиться самостоятельно, без поддержки мамы с папой.

Врет и не краснеет!

Иногда маленькие дети ведут себя настолько, на наш взгляд, неадекватно, что мы просто теряемся. Откровенно соврав нам в лицо, чадо начинает хихикать, вместо того чтобы устыдиться. Будучи пойманным на вранье, ребенок продолжает упорствовать, настаивать на своем вопреки вопиющим фактам, доказывающим его неправоту, причем эта настойчивость производит почти пугающее впечатление — мы видим, что ребенок ушел в глухую оборону и твердит свое, как автомат, уже не отдавая себе никакого отчета в ситуации.

Подобное «противоестественное» поведение обычно вызывает у нас, родителей, настолько сильное раздражение, что мы можем потерять контроль над собой: кто-то может накричать на строптивца, кто-то - расплакаться.

Но попробуйте в такой ситуации оценить свои чувства и действия со стороны. Не напоминаете ли вы себе сейчас собственное дитяtko? Ведь и вы, придя в отчаянье от невозможности по-человечески поговорить с ребенком, начинаете вести себя неадекватно — кричите или просто очень злитесь, упрямо требуете от ребенка, чтобы он раскаялся в содеянном, несмотря на то, что он явно «отключен» от общения и не желает идти на контакт. Вы настаиваете на своем вопреки реальным условиям данного момента. Что же лежит в основе вашего поведения? Мы уже ответили на этот вопрос: отчаянье и растерянность, чувство беспомощности при столкновении с непонятной ситуацией, странным поведением ребенка. Но и его странное состояние объясняется тем же самым! Может быть, «врушка» выскочила у него сама собой. Может быть, это было более или менее осознанное вранье, но, так или иначе, когда ребенка поймали на обмане, он испытал настоящий шок, а теперь он находится в состоянии полной растерянности и не знает, как вести себя дальше.

Тут очень важно понять один тонкий момент. Детское вранье устроено довольно нелогичным, с точки зрения психологии взрослого, образом.

Дети уже в самом нежном возрасте обычно знают, что обманывать нехорошо. Чем старше ребенок становится, тем лучше он усваивает моральные нормы и тем больше отдает себе отчет в том, насколько стыдно и непорядочно врать.

Но - и тут начинаются трудности — ребенок очень часто понимает, что соврал, только тогда, когда ему на это укажут взрослые. Чёткое различие понятий «правда» и «ложь» ему еще не слишком доступно. До некоторой степени эта особенность сохраняется даже и у подростков. В тот момент, когда они врут или делают что-то непозволительное, что придется скрывать от родителей, они могут просто не думать о том, что совершают. Сам поступок и его моральная оценка разнесены во времени, а если ребенок мал, то возможно, оценку он даст самостоятельно и вовсе не в состоянии - он почувствует и примет ее, лишь когда она будет поставлена взрослым.

Когда же детей сталкивают лицом к лицу с собственной непорядочностью, они испытывают искренний глубокий стыд. «Оказывается, я такой плохой!» — вот что, возможно, думает ваш драгоценный маленький лжец сейчас, когда он стоит перед вами, потупив глаза в пол и продолжая бубнить, что вовсе не он слопал все конфеты из коробки, приготовленной в подарок тетушке. Он в самом деле не думал о

качестве своего поступка, когда наслаждался вкусеньким — и полном смысле слова жил этим прекрасным моментом: он, коробка конфет — и больше никого! Он просто удовлетворил свое импульсивное желание стрескать конфеты, которые попались ему на глаза.

Вообще-то он знает, что брать что-либо без спросу нехорошо, дурно. Ему говорили об этом не раз, вероятно, он имел возможность познакомиться с парой-тройкой поучительных историй на эту тему, изображенных в книжках или мультфильмах. Но это абстрактное знание не имело ничего общего к нему самому и тому удовольствию, которое доставляют конфеты.

И вдруг, в один миг, произошла своего рода стыковка: вдруг оказалось, что тот дурной мальчик (или медвежонок, или зайчик, или еще какой-нибудь литературно-мультипликационный персонаж), который таскал чужое без разрешения и потом врал маме — это он сам! Попробуйте представить себе, сколь разрушительным оказывается это открытие!

По сути дела, оно является одним из трудных шагов на пути к познанию самого себя. И к формированию настоящей совести. И к развитию самоконтроля. Но как же он нелегко, этот шаг... В вашей реакции на свои поступки ребенок увидел себя как в зеркале, и то, что он увидел, может его ужаснуть. Он оказался плохим, и его охватывает чувство растерянности и беспомощности, вполне сравнимое с вашим. Его «неадекватное» поведение в тот момент, когда вы пытаетесь вызвать в нем приступ раскаяния, есть не что иное, как защитная реакция. Он не знает, как исправить дело, ведь открытие «Я - плохой» как будто не оставляет ему шансов. Откуда ребенку знать, как опять стать хорошим? И здесь помочь ему можете только вы.

Помните: лежачего не бьют, а совравший и пойманный на вранье ребенок никогда не чувствует себя победителем.

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Когда нам советуют относиться к детям с пониманием, любить их несмотря ни на что, прощать им все ошибки и проступки, всегда учитывать интересы ребенка и причины тех или иных его действий, часто возникает только один вопрос: как? Как быть любящим и понимающим, если внутри все клокочет от гнева и горечи, если руки опускаются от ощущения тщетности всех усилий? Как вернуть добрые отношения, если утрачено самое главное - доверие?

Есть один секрет, для того чтобы по-настоящему понять ребенка и добиться гармонии в отношениях не только с ним, но и со своими собственными чувствами, нужно прежде всего... вспомнить собственное детство. Ведь именно там скрыт источник нашей силы и нашей слабости. Большая часть наших негативных чувств, связанных с ребенком, объясняется непониманием его побуждений, смысла и причин его поступков: «Ну почему он врет? Чего ему не хватает?» Но весь фокус - то в том и заключается, что на самом деле мы все понимаем, но «отвечает» за это понимание Внутренний Ребенок, тогда как Внутренний Родитель не позволяет этому пониманию всплыть на поверхность сознания. Внутренний Ребенок знает, чего он хочет, Родитель — как должно быть. Нас возмущает тот факт, что наше чадо ведет себя не должным образом, и мы, зная в глубине души все ответы, категорично заявляем: «Я отказываюсь это понимать!»

Извлекать на поверхность спрятанные в глубине бессознательного детские воспоминания — дело очень и очень нелегкое, к тому же далеко не всегда приятное. Ведь речь совсем не обязательно идет о чем-нибудь милом, светлом, сентиментальном: в нашей памяти скрыты воспоминания не только о том, как хорошо мы читали стихи на детском утреннике или о том, что получили в подарок на свой пятый день рожденья. Там и драки с младшим братом, и вытащенная у мамы из кошелька пятирублевка, и якобы «потерянный» дневник с двойкой по математике... Там скрываются ложь и трусость, злые мысли и неблагоприятные поступки. Каким бы ангелом вы ни были в далеком детстве, поверьте: у каждого есть такие детские воспоминания, которые совсем не хочется восстанавливать.

С одной стороны, забывание всех этих неприглядных моментов имеет очевидно положительное значение, недаром в психологии существует понятие психологической защиты. Отказываясь от неприятных воспоминаний, мы поддерживаем свою самооценку, самоуважение. Постоянное прокручивание в уме каких-то тягостных фактов из прошлого, безусловно, не приносит ничего, кроме вреда, и люди, которым не удается избавиться от этого груза, испытывают серьезные душевные страдания.

С другой стороны, полностью отказывая себе в собственном детстве, запрещая себе вспоминать свои настоящие детские чувства, мысли и поступки, мы лишаем себя возможности понять собственных детей - и примириться с ними. Вспомнив себя, мы обнаружим, что в поведении наших детей не так уж много необъяснимого.

Кроме того, вы сумеете принести большую пользу себе. Когда мы были маленькими, многие наши поступки и мысли казались нам немыслимо значительными. Ребенок обычно сильно переоценивает свои поступки, мысли и чувства; совершив какой-нибудь пустячный проступок, он может чувствовать себя виноватым в настоящем преступлении. Это чувство вины многие из нас сохраняют и несут с собой во взрослую жизнь, уже забыв, чем именно оно было вызвано.

Посмотрите на себя - малыша сегодняшним взрослым взглядом. Вы обнаружите, что «ужасные преступления» были на самом деле просто чепухой, и сможете понять, простить и пожалеть себя тех, прежних, незащитных и ранимых.

Важнее же всего то, что признание собственного детства избавит и вас, и вашего ребенка от чувства одиночества. Научившись понимать себя и ребенка, признав вашу общность, увидев естественные объяснения необъяснимому, вы сможете строить дальнейшие отношения с ним совершенно на другом уровне: на уровне подлинной близости, которой не страшны детские проступки и взрослые ошибки, потому что любовь — сильнее.